

АНА ШЕРРИ

БИСЦИОН

Книга 1

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Иллюстрация — *Elena Rudman*
Карта на форзаце — *Ин Алаторе*

Шерри, Ана.

Ш49 Бисцион. Книга 1 / Ана Шерри. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-160331-1

О Стефано Висконти ходят ужасные слухи: он тиран, деспот, жестокий правитель и кровавый воин. Не было земель, которые не подчинились бы ему. И этому человеку юную Диану продал отец. За что ей выпала такая участь — стать женой чудовища?

У Дианы только одно желание: сбежать. И она ни перед чем не остановится, даже если придется ощутить на себе гнев этого страшного человека.

Но что, если за холодными синими глазами прячется доброе сердце?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160331-1

© Шерри А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

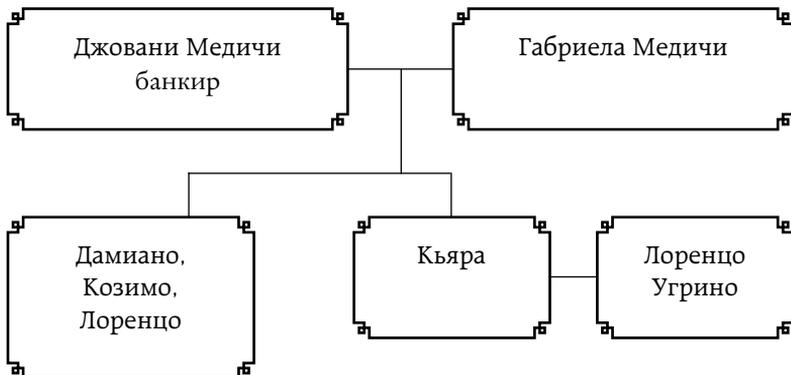
От автора:
эта история основана
на реальных исторических событиях,
но это художественное произведение,
а значит, имеется вымысел автора.

Эту книгу я посвящаю моей семье
в благодарность за большую поддержку:
моему мужу, моей дочери и моей маме.
И вам, дорогие читатели.

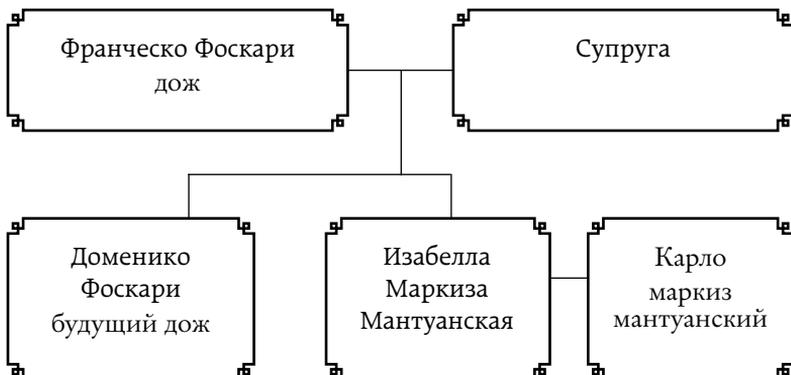
РОД МЕДИЧИ

Банкиры Флорентийской республики

РОД ФОСКАРИ

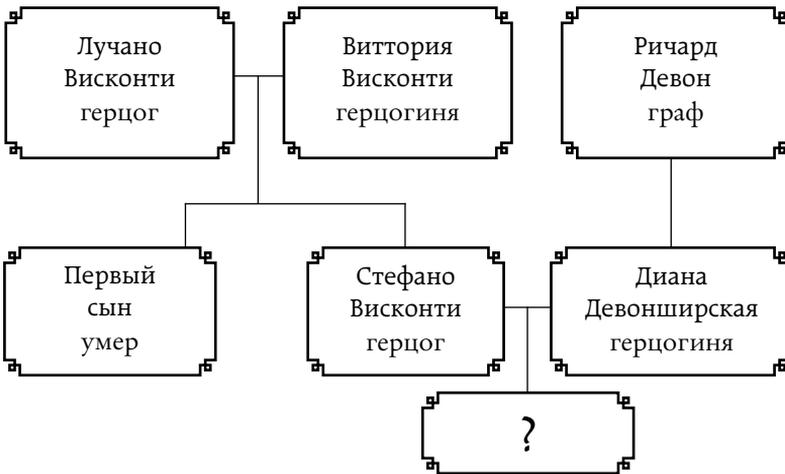
Дожи Венецианской республики

РОД ВИСКОНТИ

Миланские герцоги

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ПЕРСОНАЖИ:

Мария — служанка Дианы

Марта — камеристка Дианы

Карло — мажордом миланского замка

Маурицио Трато — «правая рука» Стефано

Филлипо Барбаро — торговец из Милана

Реджина Барбаро — супруга Филлипо

Модино Москатти — врач из Милана

Томмасо — рыцарь, охранник Дианы

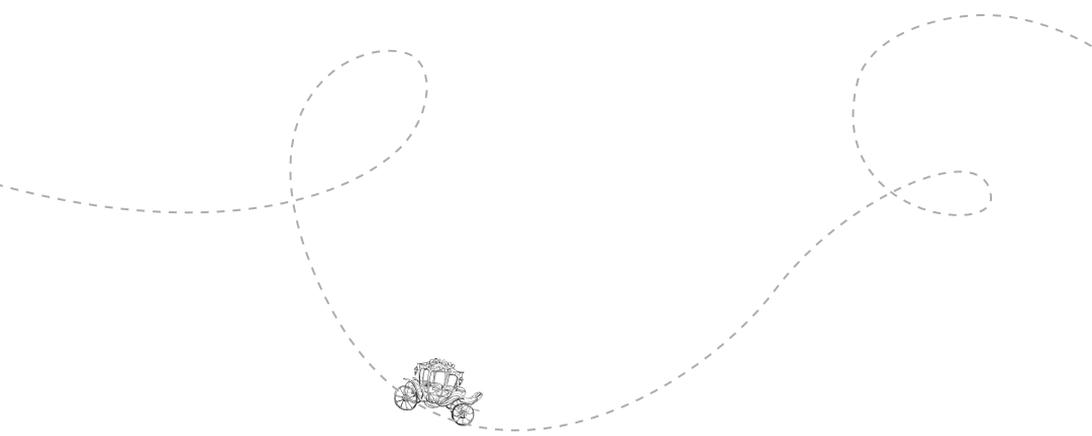
Николо Травило — землевладелец из Флоренции

Джорджо Орделаффи — синьор Форли

Лукреция — супруга Джорджо, дочь Лудовико Алидози

Лудовико Алидози — подданный Медичи, управлял Имолой

Агнесса дель Марино — дворянка из Милана

Г Л А В А 1

По высохшей до трещин дороге, поскрипывая, ехал четырехколесный крытый экипаж с гербом коронованной змеи на дверях, запряженный парой гнедых лошадей. Они устали от долгой дороги, поэтому кучер не гнал — они шли спокойно. Но больше он жалел не лошадей, это всего лишь животные. Он боялся потревожить покой девушки, которая ехала внутри экипажа, молодой англичанки, дочери его хозяина, которую тот продал за приличные деньги итальянскому тирану. Бедная леди Диана! В свои восемнадцать лет она стала обузой для своего отца и теперь обречена жить в чужой стране совсем одна. Хорошо, что горничная Мария поехала с ней, не оставила бедняжку в беде. Вдвоем не так страшно. И он, их кучер, лишь сопровождающий, который вернется обратно в Англию, где доложит графу Девону о том, что его дочь доставлена в целостности и сохранности и передана в руки самому миланскому герцогу. Что станет с Дианой дальше он, увы, не узнает. Может, проживет год, другой, потом надоест герцогу, и тот сошлет ее в деревню. Хотя судя по тому, что герцог решительно настроен получить от нее наследника, он так быстро от нее не избавится.

Позади экипажа неторопливо скакали двое всадников — охрана герцога, которая сопровождала повозку с самого нача-

ла пути, как только леди Девон ступила с корабля на твердую землю Фландрии. Путь до Миланского герцогства был долгий, но по разговорам охранников Диана понимала, что они уже должны вот-вот приехать. Она не ждала этой встречи, скорее напротив, мечтала, чтобы в долгой дороге на них напали разбойники и убили ее. Но пусть смерть коснется только ее, Мария ни в чем не виновата! Пусть горничная найдет свое счастье на этой грешной земле.

Диана устала сидеть на красном бархате, которым был обит экипаж внутри. На кружевные занавески, за которыми были скрыты окна. От всего этого изыска становилось дурно, Диана никак не могла понять, почему отец смог так жестоко предать ее. Интересно, сколько герцог Висконти заплатил за нее?

— Я надеюсь, что моему отцу хватит теперь денег и он будет счастливым.

Она сказала это тихо и грустно, и Мария тут же коснулась ее руки. Ах, Мария! Простая девушка из обычной деревушки, расположенной рядом с фамильным замком Девон, пришла подработать на кухню. В свои двадцать пять лет она не имела детей, зато вынуждена была взять заботу о пятерых маленьких братьях и сестрах.

На кухне Диана и познакомилась с ней. Сначала просто наблюдала, как та готовит, а потом вынуждена была помогать. Как только они обеднели, платить прислуге стало нечем. Многие ушли, остались лишь избранные и те, которые работали у них долгие годы. Среди них Мария — улыбчивая полногрудая девушка с соломенными волосами.

— Вы тоже будете счастливы, — улыбнулась служанка, — жизнь не может быть плохой у такой милой леди. Вы достойны счастья больше всех нас.

Мария оставила братьев и сестер на попечение соседей и отправилась в путешествие с хозяйкой. Впереди их ждала роскошь — фамильные замки, огромные земли. Но если

Диане все это было ненужным и отвратительным, то Марии очень хотелось вкушать изыска и богатой жизни.

Диана недовольно взглянула на служанку и тут же ударила рукой по стене кареты, но бархат приглушил стук и пришлось высунуться из окна.

— Трэвис, остановите лошадей, они устали! Нам всем нужен отдых!

Тут же экипаж остановился, и чья-то лошадь заржала. Диана не торопилась выходить, хотя ей ничего не стоило сделать это. Она ждала, когда охрана осмотрит местность, когда откроют ей двери, и только тогда она сможет ступить на землю. Это было распоряжение герцога — ее будущего мужа, который ждал приезда Дианы, чтобы продолжить свой отвратительный род тиранов. Она должна была родить ему чудовище, которое станет править землями Ломбардии. Но у Дианы были другие планы, она не собиралась рожать, а замуж согласна была выйти только по любви! И точно не за Стефано Висконти! Но до свадьбы оставалось мало времени, экипаж уже въехал на земли герцога. Может, увидев ее, он передумает?

— Мария! — Диана обернулась к служанке. — Ты не хочешь стать миланской герцогиней?

Служанка выпучила глаза, уставившись на хозяйку:

— А кто же не хочет, госпожа?

— Может, — Диана придвинулась к ней ближе, — поменяемся ролями, переоденемся?

Теперь Мария так же широко открыла рот, а дверь тут же распахнулась, и в проеме показалась рука в черной перчатке. Диана схватилась за нее и выпрыгнула из экипажа.

За ней показалась Мария, плюхнулась на землю и тяжело втянула воздух. Диану это посмешило — вот бы и правда герцогу такую жену! Будут ему и дети, и земли!

Представив Марию беременной от герцога Висконти, Диана засмеялась.

— Госпожа, — служанка подошла ближе, — леди у нас только вы, герцог сразу раскусит подмену и убьет меня. Говорят, он очень жестокий.

После этих слов Диана умолкла. А ведь Мария права! Вот! Еще отвратительный факт об этом тиране — он убийца! И этот герб... Диана обернулась и посмотрела на сапфировую змею, которая красовалась на двери кареты. Коронованная змея, пожирающая человека! Отлично, она едет в лапы дракона.

— Давайте перекусим, — монотонно прошептала она и перевела взгляд на Трэвиса. Ей было жаль кучера — он устал от дальней дороги и ничего не ел с самого утра. Они же с Марией успели позавтракать в монастыре, в котором остановились на ночь.

— Что вы стоите? — спросила она у охранников, которые держали за поводья своих лошадей. — Я попросила достать еду.

— Мы не повара, леди. Мы лишь охранники.

Она нахмурилась. В ее обедневшем имении повар при необходимости превращался в камердинера, а дворецкий — в конюха. Но у герцога достаточно денег, чтобы платить каждому работающему на него человеку. Кстати, ее он тоже купил!

Вспомнив этот факт, Диана гордо расправила плечи и вздернула подбородок. Она уже представила его: смрадное дыхание от гнилых зубов, парализованное наполовину лицо со шрамом на носу и горб на спине. Все герцоги, которых она знала в Англии, были старыми и некрасивыми. Что же ждать от того, кто держит всю Ломбардию в страхе? Ничего хорошего — он точно весь в шрамах, потому что постоянно находится на поле боя.

— Я все сделаю, хозяйка, — кинулась к экипажу Мария. Трэвис занялся лошадьми, чтобы напоить и накормить уставших животных. Но кто накормит самого Трэвиса?

Пока Мария, охая и ахая, расстилала белую скатерть на землю, Диана спустилась к воде. Надо же! Как повезло остановиться именно в этом месте! Она бы сейчас искупалась с большой радостью! Вот только эти охранники... они постоянно следят за ней. Сложно даже уединиться в кустах, что уж говорить о том, чтобы раздеться и окунуться в речку.

Диана бросила на них взгляд и увидела интересную картину: пока хозяйка спускалась к воде, Мария начала флиртовать с одним из них, а второй не удержался и тоже решил приударить за единственной женщиной. Не считая, конечно, ее, Диану. Герцог на нее, наверное, даже смотреть запретил. Или они не считали ее женщиной.

«Все мужчины похотливые кобели!» — так говорила Мария. Диана не понимала эту фразу, но, наверно, это было как-то связано с тем, что они кидались на одну самку. В общем-то как раз это сейчас и происходило.

Диана пригнулась.

За дорогой никто не следил. Возможно, сейчас перед ней открывался путь в прекрасное будущее без тирана, заточения и мешков золота. Отличный момент, чтобы пуститься в бега. Уж куда-нибудь она прибежит, пусть даже на это понадобится целая неделя. И пусть это будет монастырь, она согласна посвятить себя Богу. Но только не Стефано Висконти!

Диана сделала шаг в сторону, не зная, какой путь выбрать. Не стоит идти через реку — охрана точно ее заметит. Нужно идти вдоль берега, который скрыт от их взора. И она кинулась прочь, стараясь бежать быстро, но делать это как можно тише. Пришлось приподнять юбки и держать их. Было тяжело, но Диана старалась не останавливаться, лишь только изредка оборачивалась. За ней никто не гнался. А может, никто не заметил ее пропажи? А может, заметили и теперь ищут ее? Вот только сейчас она одержала победу — они не знают, в какую сторону она побежала.

Послышался стук копыт со стороны дороги, а речушка поворачивала в сторону. Диана кинулась в холодные воды, поднимая юбки выше. Но они все равно промокали, тяжелея. Она перешла на другой берег и, не останавливаясь, кинулась в лес. Сердце стучало так сильно, что заглушало голоса всадников. Она их не слышала, даже представлять не хотелось. Только бежать и бежать!

Диана еле дышала, руки устали держать юбки, больше чем ноги — бежать. Ей пришлось остановиться. А если снять платье и остаться в сорочке? Но есть вероятность замерзнуть. Пожалуй, лучше оставить платье на себе.

Затаив дыхание, девушка прислушалась к звукам со стороны дороги. Но было тихо, только чириканье незнакомой птички нарушало молчание леса. Надо было идти, чем дальше она уйдет, тем лучше — больше шансов не попасть в лапы герцога.

Она плутала до тех пор, пока не начало темнеть. С одной стороны, радовало, что ее так и не обнаружили, но с другой — темнота пугала. Мысленно Диана нарисовала глубокую пасть с острыми зубами и вздрогнула. Но лучше быть ужином лесного животного, нежели человеческого.

Она плелась очень медленно, ноги заплетались о траву. Хотелось порвать юбки, сделать их короче, возможно, станет легче идти, но, увы, она не могла этого сделать — дочь графа Девон неспособна оголить себя даже для того, чтобы выжить.

Иногда она садилась на траву, смотрела вдаль и думала о жизни. Или о смерти. Какой юной она умрет! Еще не видела жизни.

Но потом брала себя в руки, вставала и шла дальше. Так она вышла на поляну, где в закате уходящего солнца красовался небольшой деревянный охотничий дом. В окне домика мерцал свет зажженной свечи, что радовало и настораживало одновременно. Диана стояла за толстым стволом дерева

и внимательно изучала территорию дома. Она заметила двух привязанных лошадей, на одной из которых было женское седло. Слава богам, там есть женщина!

Диана кинулась к двери дома и тут же услышала лай собаки. Сумасшедшее животное напугало ее до полусмерти, и девушка упала прямо около двери, так и не успев постучать в нее.

Лай собаки прекратился, как только дверь распахнулась и мужской голос произнес:

— Рок, ты кого-то учуял?

От этих слов Диана вжалась в землю, прикрываясь руками. Она ждала, что на нее нападет собака, но, видимо, та сидела на привязи — лай так и не приблизился.

— Кто здесь? — снова спросил требовательный мужской голос.

Уже сильно стемнело, и можно было остаться незамеченной.

— Дорогой, кто там? — произнес нежный женский голос.

— Не знаю, наверно, Рок учуял зверя.

— Он, как обычно, все путает! Должен охранять тебя, а гоняется за зайцами. Этого пса надо бросить в костер.

— Не надо в костер, он как раз и нужен мне, чтобы гоняться за зайцами. — Мужчина захлопнул за собой дверь, и больше Диана их не слышала. Зато она посмотрела на пса — он сидел, уставившись на нее и игриво виляя хвостом. Сначала облаял, испугал, а сейчас поджал уши.

— Значит, ты Рок? Я — леди Девон, но можно просто Диана, — она шептала, сама не понимая, для чего разговаривает с собакой. А Рок, казалось, слушал ее, уже не лаял, лишь внимательно изучал. — Твоя хозяйка мне не понравилась, — призналась она честно, и собака заскулила, — а хозяин вроде ничего. Не даст тебя в обиду.

Диана подошла к Року и села рядом.

— Привет. — Она протянула ему руку, и Рок вложил в нее свою лапу, чем посмешил девушку. Она засмеялась звонко, и дверь снова открылась.

— Я так и знал, что здесь кто-то есть. — Возле шеи Дианы просвистел меч и остановился в миллиметре. — Вот черт! Кто ты?

Незнакомец убрал меч, и девушка выдохнула. Она посмотрела на того, кто только что чуть не лишил ее жизни, и потеряла дар речи. Перед ней стоял наполовину обнаженный мужчина. Его лицо она разглядела плохо, потому что прикрыла ладонями свои глаза. Она никогда в жизни не видела голых мужчин.

— Я спрашиваю, кто ты?

Властный голос! Требовательный! Строгий! Заставляющий дрожать! Так и хочется повиноваться ему.

— Дорогой, кто там? — Из дома донесся женский голос: — К чертям всех, нас ждут прекрасные часы наедине.

Хоть бы он послушал свою жену и ушел в дом.

— Прошу прощения, — тихо заговорила Диана, убрав ладони от лица, и посмотрела на мужчину, — я случайно сюда попала. Но я уже ухожу.

Все же ей удалось немного разглядеть его лицо — благородное, красивое, с правильными чертами. Черные волосы слегка вились и спадали на лоб. Он смотрел на нее, удивленно приподняв густые черные брови.

— Если я задал вопрос, значит, ты должна ответить, — недовольно произнес он. Казалось, слова о случайности его не убедили.

Диана уставилась в его синие глаза, уже проклиная себя за то, что вообще пришла сюда. Надо бы уходить подальше от этого дома. Тревожное предчувствие нарастало с каждой минутой.

— Но вы тоже не представились, милорд. — Она решила не падать перед ним в обморок от страха, а, напротив, показать свою храбрость. Пришлось подняться на ноги под пристальным взглядом синих глаз.

— Дорогой, кто она? — В дверном проеме показалась женщина, она была обнаженной и скрывала свое тело белой простыней. Несколько прядей ее черных волос выбились из прически. Статная женщина, видно, что из знатного рода. Как и этот милорд...

Диана перевела взгляд на мужчину, понимая, что он отвлекся на свою жену, и тут же побежала в лес. Рок сразу начал лаять и срываться с цепи. Хоть бы хозяин его не отпустил! И хоть бы сам не побежал за ней!

Она старалась бежать быстро, но получалось плохо — темнота стала врагом. Даже не видя ничего, Диана не сбавляла скорость, слыша только свое тяжелое дыхание, как вдруг чьи-то руки схватили ее под грудь.

— Ты не ответила на мой вопрос!

Он прижал ее к своей обнаженной груди, и девушка вскрикнула. Он тут же зажал ей рот рукой:

— Ненавижу кричащих женщин! Будешь отвечать мне или нет?

Он убрал руку от ее лица и рывком развернул к себе:

— Я жду!

Диана кивнула, упираясь руками в его обнаженную грудь, которая пугала ее даже больше, чем вопросы этого мужчины. Где же его жена? Почему она не может заступиться за другую женщину?

— Я... из Девоншира... Диана, леди Девон.

Может, услышав титул, он отпустит ее и извинится?

Так и случилось, он правда разжал руки, подняв их перед собой:

— Вот дьявол!

Он застыл в изумлении, оставившись на нее и боясь снова дотронуться. Диана расправила плечи и гордо вскинула подбородок:

— Но вы не назвали свое имя, милорд...

— Ваша Светлость, — прошептал он, — называйте меня Ваша Светлость, леди Девон, — поправил ее мужчина, — я Стефано Висконти, миланский герцог и владелец этих земель. Ваш будущий муж.

Г Л А В А 2

Диана пребывала в шоке с того момента, как узнала его имя. Это злой рок судьбы! Наказание за побег! Она убежала от Стефано Висконти, а прибежала к нему же! Прямо в руки! Издевательство!

Она стояла в охотничьем домике возле окна, опустив голову, пока эти двое одевались. Странная встреча, и вообще, кто эта женщина?

— Изабелла, уезжай одна, я поеду с леди Девон, — спокойной произнес Стефано, оценивая смирив взглядом Диану.

— Но Стефано, — возмутилась женщина, — может, она пойдет пешком, ведь пришла же как-то?

Он перевел недовольный взгляд синих глаз на любовницу:

— Моя жена не будет ходить пешком.

— Но она не твоя жена.

— Но скоро станет! — повысил голос он, и Диана вздрогнула. Слово «жена» с его уст слетело как-то обыденно.

— Прошу прощения, милорд, — Диана обернулась к нему, отметив, что он уже успел прикрыть свою наготу — вот теперь он походил на герцога, — может, вы хотите жениться именно на этой леди? Я не буду против.

Стефано даже приподнял одну бровь от удивления.

— Ваша Светлость, — напомнил он. — К сожалению, леди замужем.

Диана уставилась на них обоих. Было неприятно, омерзительно. Кстати, лучше бы этот человек был с горбом и с кривыми зубами. От этого веяло беспечностью и предательством.

— Очень жаль, — поникла Диана, все еще проклиная себя за то, что сделала шаг в направлении этого дома.

— Кстати, я ждал вас только завтра, — Стефано вышел из дома и отвязал от столба поводья лошади, на которой было дамское седло.

Диана вышла следом, наблюдая, как умело его руки справляются с поводьями, как ласково поглаживают шею лошади.

— Ну, может, мой экипаж и приедет только завтра.

Он окинул ее странным взглядом, без улыбки, хмурясь. Юмор с экипажем ему пришелся не по душе.

— Кто ехал с вами в экипаже, леди Девон?

— Моя служанка и кучер. А! Еще эти два... всадника. Ваши люди.

— Они будут наказаны, — холодно произнес он и помог сесть Изабелле в седло.

— Я надеюсь, мы еще увидимся? — произнесла она, но Стефано усмехнулся и ладонью хлопнул лошадь — она тут же понеслась прочь, унося с собой хозяйку. А герцог обернулся к Диане, которая тут же гордо вставила свое слово:

— Я пошла прогуляться и заблудилась, никто не виноват. Такое случается...

— Случается? — рявкнул он. — В Англии, может, леди и имеет право разгуливать одна по лесу, но здесь... — Стефано буквально оскалился, подошел ближе, и ей пришлось отступить на шаг. — Здесь будущие герцогини не разгуливают в одиночестве. Вам ясно, леди Девон?

Она лишь кивнула, и ее плечи поникли.

— Когда я спрашиваю, то предпочитаю, чтобы мне отвечали.

— Ясно, милорд.

— Ваша Светлость, — уже устало произнес он. — Ваш отец вообще ничему вас не научил? А мать?

— Моя мать умерла от чахотки, когда мне было десять лет.

— Сколько вам сейчас?

— Восемнадцать, Ваша Светлость. — Она не смотрела на него, ощущала себя мышью, которую поймали в мышеловку. О как же ей хотелось убежать в лес и навсегда остаться там!

— Хороший возраст для того, чтобы что-то изменить в себе, — вслух задумчиво произнес герцог.

Диана ему понравилась. Эта девушка подходила по всем параметрам: недурна собой, молодая, физически выносливая и, самое идеальное для него — податливая и пугливая. Неидеальная герцогиня для Ломбардии, но идеальная жена для него — он поместит ее в один из замков, и после того, как она станет матерью, видеться они будут нечасто. В общем, его жизнь не изменится.

— Леди Девон, вы уяснили, что я не люблю, когда люди не подчиняются моим приказам?

— Да, милорд.

— Ваша Светлость.

— Да, Ваша Светлость.

— Диана, вы издеваетесь надо мной? — Стефано сложил руки на груди, пристально взглянув на нее. Он назвал ее... по имени... девушка даже не смогла сразу ответить.

— Мне просто сложно поверить в то, что вы — герцог Висконти, — слегка улыбнулась она, быстро окинула его взглядом и вновь стала скромной девушкой, которая смотрит в пол.

— Почему?

— У вас нет горба, не пахнет из рта и зубы ровные.

Он даже мотнул головой, не понимая, что она только что сказала. Чудная девчонка. Но, наверно, это английский юмор.

— Забавно, леди Девон. Вы ждали чудовище?

— Я его жду до сих пор, Ваша Светлость. — Она наконец подняла на него взгляд. — И что-то мне кажется, что не все так просто.

Герцог выругался и протянул ей ладонь:

— Чудовище приглашает вас в свое логово, леди Девон.

Девушка нервно сглотнула, но руку подала. Он помог ей забраться на лошадь в седло, а сам сел позади нее и взял поводья. Диана сжалась, ей никогда еще не приходилось ездить с мужчиной так близко.

— Не бойтесь меня, я вас не трону пока.

Диана побледнела, он сказал это слишком самоуверенно. Не тронет? И что она на это должна ответить? Спасибо?

Она решила, что молчание будет самым мудрым решением. Чем меньше она с ним разговаривает, тем лучше. Все равно план второго побега уже зрел в ее голове.

Стефано не сильно гнал лошадь, боясь напугать девушку. Если бы это была одна из его любовниц, то, пожалуй, о безопасности он бы не думал. Но леди Девон была для него ценна по ряду причин.

Они ехали долго, Диана устала молчать и слегка обернулась к герцогу:

— Кто была та женщина? Я подумала, что это ваша жена.

— Я никогда не был женат, — спокойно ответил он. Жаль, его лица она не видела, но, судя по голосу, он был расслаблен. — Эта женщина — дочь венецианского дожа¹ Франческо Фоскари, леди Изабелла.

— И кем она приходится вам?

---

¹ Титул главы государства в итальянских морских республиках. (Прим. автора.)

— Никем, — с ухмылкой произнес он, — но вас это никак не касается.

Стефано повернул лошадь вправо, и они наконец выехали на дорогу. Диана отвернулась от него. Каково это — быть замужем за человеком, которого ты не любишь? Ей всегда казалось, что между ее родителями был любовный союз. И как же не повезло их дочери! Мама бы никогда не позволила отцу продать дочь. Даже такому значимому человеку.

А что вообще она знала о Стефано Висконти? Она часто слышала от мужчин, которые собирались в их доме, что это очень влиятельная фамилия. Кажется, Висконти почти короли в Ломбардии. Их герцогский род процветает много столетий.

— А почему вы выбрали меня? — Этот вопрос ее тоже мучил. Почему она? — Дешевле было бы не покупать жену в Англии, а найти ее здесь, в Ломбардии.

Она почувствовала его дыхание сзади, буквально рядом с ухом.

— Даже женщины — политика, леди Девон. Если я что-то покупаю, то делаю это с определенной целью.

— Ваша цель — дети, — не унималась Диана, — при чем тут политика? Или я чего-то не знаю?

Стефано улыбнулся — сколько ненужных вопросов! Но поразило его то, что вопросы не глупые. Мисс Девон была по-женски умна, но лучше ей молчать.

— Люблю молчаливых женщин, — намекнул он.

— Я не привыкла молчать, Ваша Светлость, когда дело касается моей судьбы.

— Всем бы такую судьбу. Быть миланской герцогиней — мечта всех девушек. Жить в роскоши, сытой, не касаться проблем. Гулять ежедневно по саду и любоваться цветами.

Тут он похвалил, конечно, себя, свой титул и богатства, она даже не сомневалась в этом.

Диана обернулась насколько смогла, почти касаясь его щекой:

— Вы думаете, я буду счастливо расхаживать по саду, пока голодают люди?

Вот черт! Стефано даже от нее отпрянул! Если она захочет голодать — он будет не против.

— Голодайте вместе со всеми, леди Девон, но сначала родите мне сына.

После этих слов ее щеки залил румянец. Затем Диана нахмурилась — по сути, Стефано безразлична ее судьба, он готов даже принять ее смерть от голода. Знал ли об этом ее отец, когда продавал ее миланскому герцогу?

Уже стемнело, когда они въехали за стены замка. Сложно было рассмотреть само строение, но Диана поняла, что территория замка большая. Факелы слабо освещали улицу, но девушка различила свою карету, стоящую у парадного входа, возле которой сновали люди. В неярком свете Диана различила и фигуру Марии.

Рок, который все это время следовал за лошадью герцога, тут же обогнал их и умчался прочь. Его не заботили вновь прибывшие люди, наверно, он устал от долгой дороги.

Лошадь остановилась, и тут же к ним поспешили люди, которых Диана впервые видела, — подданные Его Светлости. Они что-то пытались объяснить, но их сложно было понять.

Стефано первым слез с лошади и протянул руки Диане:

— Прошу, леди Девон, вы же не собираетесь сидеть здесь до утра?

Пришлось принять его помощь, хотя лучше сидеть в седле, чем находиться в объятиях чужого человека или в его замке.

Очутившись на земле, Диана начала осматриваться, даже не обращая внимание на Марию, которая кинулась ей в ноги со слезами на глазах, что-то причитая. Она поговорит со служанкой потом, а сейчас Диану пугало все в округе: стены замка выглядели мрачными и очень прочными, построенными явно не за один десяток лет. Похоже, что этому строению много веков.

Она знала, что замков у семьи Висконти много. Интересно, какой этот по счету? Да и в целом хотелось бы знать, в каком городе она находится. Когда они ехали по улицам, сложно было сказать наверняка.

Она обернулась к Стефано, чтобы задать этот вопрос, но застыла, наблюдая, как Дьявол вершит правосудие.

Герцог не стал слушать оправдания своих рыцарей, которые упустили леди Девон. Он выхватил меч, все это время висевший в ножнах у него на поясе, и одним ударом разрубил воздух, а вместе с воздухом слетела голова одного из всадников. Кровь хлынула прямо на одежду Дианы, она закричала и закрыла руками лицо. Это ужасное зрелище! Самое ужасное, которое когда-либо она видела в своей жизни! Наблюдать, как сваливается голова с тела, — страшно, а когда кровь пульсирует из торчащих сосудов... Она должна была упасть в обморок, но не упала, потому что в голову пришла еще одна страшная мысль! Ведь всадников было двое! Неужели этот Дьявол так просто убьет и другого? И кто виной этим смертям? Она сама!

Диана опустила руки, перестав кричать. Мария продолжала истошно рыдать. Казалось, что это служанка кричала все это время, а у Дианы даже голос пропал от шока.

Как только взгляд смог сфокусироваться, Диана увидела, как Стефано рывком схватил за волосы второго всадника. Тот сидел на коленях, напротив хозяина, его ладони были сложены в молитвенном жесте. Самая ужасная смерть, когда ты смотришь ей в глаза!

Стефано занес меч:

— Мои люди не имеют права на ошибку!

Но тут послышался голос Дианы, она кинулась к молодому рыцарю, упала на колени и подняла руку. Это случилось так быстро, что Стефано чуть не отрубил ей руку и чуть не снес голову с плеч. Лишь быстрая реакция воина помогла ему увести удар в сторону.

— Дьявол! — зарычал он. — Я мог вас убить!

— Только я заслужила такой казни. — Она смотрела на него широко открытыми глазами, снизу вверх, но из-за темноты сложно было разглядеть этот взгляд. Стефано мог лишь догадываться, но был так зол, что еще раз замахнулся мечом:

— Отойдите, леди Девон, если вам ценна ваша жизнь. Да и прятать за плечами мужчину не делает ему чести.

Охранника не было слышно, вероятно, он затих, потому что не хотел еще больше гневить господина. Страх окутал всех: люди собирались со всех уголков замка, представление приманивало взоры, но они не рисковали подойти ближе.

— Вы не Бог, чтобы быть судьей, Ваша Светлость, — тут же ответила Диана, — но если вы возомнили себя таковым, то должны выслушать все стороны этой истории.

Стефано опустил меч:

— Я слушаю, леди Девон. Но мне нет смысла держать человека в бою, когда он даже не может найти пропавшую девушку в лесу.

Сидя перед ним на коленях, в грязи, перепачканная кровью, она смотрела в глаза, и голос ее не дрогнул:

— Я убежала. Я вам солгала, Ваша Светлость, у меня нет никакого желания становиться женой тирана и деспота.

Она встала с колен, оставляя стражника одного. Он уже согнулся в клубок, прижал руки к груди, сотрясаясь в рыданиях.

— Вы сейчас меня оскорбили, леди Девон, — спокойно произнес герцог.

— Можете отрубить мне голову, это вы делаете очень хорошо.

Стефано схватил ее за локоть и притянул к себе:

— Если я еще раз услышу из ваших уст подобное заявление, то прикажу привязать к столбу на центральной площади и сам лично выпорю прилюдно. — Каждое его слово пылало злостью. Но почему-то Диане было все равно. Все чувства пропали ровно тогда, когда отец продал ее этому человеку. Какая

жизнь ее ждет здесь? Ранняя смерть или заточение до самых последних дней?

— Вам ясно, леди Девон?

— Мне все равно, если это ускорит мое пребывание в этом мире.

— Как бы не так! Вы еще не выполнили свою миссию. Родите мне сына, потом можете голодать или умирать.

На глазах у всех слуг Стефано потащил ее к входу в замок, двери которого тут же открыли люди из прислуги. Но резко затормозил и обернулся к молодому рыцарю:

— Я лишаю тебя воинского звания, но скажи ей спасибо за то, что спасла тебе жизнь. Будешь теперь ее личным конюхом. А вы, — герцог обернулся к людям, — познакомьтесь с вашей будущей герцогиней — Диана Девонширская, леди Девон. Свадьбу мы сыграем как можно быстрее, к чему тянуть время. — Он усмехнулся и притянул ее к себе ближе, как куклу. — Да, леди Девон?

Казалось, она находится в аду, повсюду загремели восторженные крики простолюдинов, рыцарей и приближенных к герцогу.

— Да, Ваша Светлость, — тихо прошептала Диана, но и не думала подчиняться. Она сделает все возможное, чтобы сбежать снова.

— Кстати, вы наказаны за то, что сбежали от моей охраны. Я запрещаю вам выходить за пределы замка. Мои рыцари будут осведомлены и закроют перед вами ворота всякий раз, когда вам вздумается покинуть замок.

Она испуганно взглянула в его глаза и увидела в них лишь хитрую насмешку. Герцога все это забавляло — он лишил ее возможности бежать отсюда. Стефано Висконти неглуп!

— А если я захочу прогуляться верхом?

Надо было искать любую возможность выйти за пределы замка.

— Прогуляйтесь по замку, леди Девон, — спокойно произнес он и указал на открытые деревянные двери в замок, — тут много места. А на лошади вы сможете ездить лишь тогда, когда я разрешу. Но не надейтесь, что это произойдет скоро. Быстрее состоится наша свадьба.

Он буквально лишил ее свободы! Плечи Дианы поникли. Она стояла перед большим замком Висконти вся в крови, в грязи, оскорбленная и униженная. А вокруг нее толпились люди, с интересом рассматривая. Это смущало ее, но нельзя дать им почувствовать власть над собой. Пусть сейчас Диана выглядела неопрятно, но она прежде всего дочь графа.

— Прошу. — Стефано сделал шаг внутрь замка, и Диана последовала за ним. Она лишь оглянулась, чтобы кивнуть Марии и дать понять, чтобы та следовала за ними.

Внутреннее убранство совсем не походило на английские замки, здесь прежде всего царило пространство. Диана подняла голову, заинтересованно рассматривая потолок — там виднелись отдельные фрагменты росписи, которые пока не складывались в полную картину.

— Мы в Павии, леди Девон. — Голос герцога отвлек ее от рассматривания фресок. — Этот замок не является моим основным домом, но все же я бываю здесь чаще, чем в Милане. — Стефано обернулся к ней, рассматривая будущую жену, пока она настороженно осматривала все вокруг — картины на стенах, фрески на потолке, деревянную мебель из самого дорогого дуба. — После свадьбы вы будете жить в Миланском замке.

Эти слова отвлекли Диану, она взглянула на герцога, встречаясь с синевою его глаз.

— А вы?

— А я здесь, — усмехнулся он, — буду приезжать к вам, чтобы исполнить супружеский долг, в Павии для этого вы мне не нужны.

Диана нервно сглотнула, хотелось развернуться и бежать от него. Слышать эти слова было больно и обидно. Он только что снова унизил ее.

— Я не расстроюсь, если вы вообще не будете приезжать, Ваша Светлость. — Она нашла в себе силы ответить ему достойно.

Г Л А В А 3

Служанка, которую позвал герцог, привела Диану в ее покои. Мария не отставала от леди Девон ни на шаг, желая удовлетворить свой интерес, увидев царские покои. Но больше всего она хотела поддержать хозяйку добрым напутствием, сказать ей пару утешительных слов, хоть и не обладала умением красиво говорить. После того как Его Светлость прилюдно высказался о свободе Дианы, ей стало искренне жаль девушку. Даже Мария уже готова была отказаться от денег. Жить с таким извергом и постоянно бояться за свою жизнь было страшно. Вдруг однажды герцог Висконти проснется не в духе, возьмет меч и отрубит головы всей прислуге? Она никогда не забудет, что случилось с головой того всадника. А ведь они так мило с ним беседовали, когда хозяйка сбежала. Ох, если бы герцог прознал, что она, Мария, тоже виновата! Это она отвлекла внимание охраны. Ее голова полетела бы первой!

Пока служанка молча смотрела в пол, сжимая ткань длинной юбки, Диана рассматривала свои покои. В комнате средних размеров стояла большая кровать с балдахином из красного бархата, золотистым одеялом, сотканным руками здешних женщин. Но больше всего Диану обрадовал большой каменный очаг. В комнате точно будет тепло. Все еще свежи были воспоминания о тех ночах, которые она проводила в мона-

стыре, пока была в дороге, они были холодными и постоянно приходилось мерзнуть.

— Леди Девон, — тонким голоском произнесла служанка, хрупкая девочка лет четырнадцати, которая привела их сюда, — вам надо умыться и переодеться. Я скажу слугам, чтобы принесли воды.

Она поклонилась и вышла, оставляя Диану с Марией одних.

Диана не могла говорить, она ощущала лишь бессилие, обиду от унижений герцога и злость на отца. Ну как же так могло случиться, что теперь она находится так далеко от дома, совсем одна, ищет тепла, но никакой очаг не согреет ее?

— Леди Диана, — подала голос Мария, — все образуется, вот увидите. Сейчас примите ванну, переоденетесь...

— Он ждет меня к ужину, — монотонно произнесла Диана. Герцог напоследок распорядился, чтобы она спустилась к ужину в главный зал, — я еще ему не жена, но он уже распоряжается моей жизнью.

— Леди, — закивала Мария, — мне кажется естественным, что герцог хочет сблизиться с вами, узнать получше.

Тут же распахнулась темная дверь, сделанная из толстых досок, и трое слуг занесли в комнату деревянную бадью. Они поставили ее возле очага, который тут же принялась разжигать служанка. Все действовали так быстро, что Диана не успевала следить за ними. Каждый из слуг был занят своим делом. В последнее время в ее замке такого изыска не было, и если хотелось помыться, то приходилось идти к озеру. Но герцог мог себе позволить содержать всех этих людей — кормить и давать ночлег.

— Как ваше имя? — спросила Диана у служанки, стоящей на коленях возле очага, разжигающей поленья.

— Фиури, — девушка тут же прекратила дуть в очаг, — Ваша Светлость.

— Леди Девон, — поправила ее Диана, вспомнив Его Светлость, он тоже поправлял свой титул, но с меньшего на больший. Она же не хотела быть герцогиней, титул дочери графа ее устраивал. — Я же еще не вышла замуж за герцога.

Фиури кивнула, ее щеки залил румянец, на губах заиграла улыбка.

— Я так хочу, чтобы у нашего хозяина была такая красивая жена, как вы, леди Девон. Это будет самый красивый брак за всю историю Ломбардии.

Диана потеряла дар речи. Только посмотрела на Марию, но та лишь умилилась. По мнению служанок, брак с герцогом — это романтика, богатство и светские приемы. Но для нее это словно заточение в клетку. Пусть даже в этой клетке есть большой очаг, бадья для купания с горячей водой и сад с розами. Она готова жить в хижине в лесу, в одиночестве, но только дышать свободой.

— Мария, помоги мне раздеться. — Как только вода была налита в бадью, Диане все же захотелось туда окунуться. Но не ради герцога, а ради себя. Кровь казненного рыцаря все еще покрывала ее лицо, руки и платье. Хотелось от всего этого избавиться. И желательно вместе с воспоминаниями.

Диана долго сидела в бадье, поджав колени, наслаждаясь теплом, которое бесследно уходило. Она молчала и слушала, как причитает Мария, вытаскивая вещи хозяйки из сундука с одеждой и выбирая платье для ужина с хозяином этого замка, а Диане было все равно.

— Я думаю, леди Диана, что голубой цвет очень подойдет к цвету ваших глаз, но рукава мы может привязать белые. Как вы думаете?

— Мне все равно, давай голубое с белыми рукавами.

— Ну что же вы так, хозяйка! — пыталась подбодрить ее Мария. — Ничего, ваша грусть пройдет, когда появятся дети, они займут все ваше время.

Диана вскочила из бадьи, проливая воду прямо на пол. Резко стало холодно, и слова Марии совсем не согревали. Не будет у нее детей! Через пару лет герцог откажется от нее и сошлет обратно домой в Девоншир.

Мария тут же кинулась с простыней вытирать хозяйку, ей показалось, что та дрожит. И хоть Диана замерзла в остывшей воде, в дрожь ее бросало от другого.

Время, потраченное на сбор к ужину, пробежало незаметно. Мария нарядила Диану в длинное платье из голубой парчи с вытканым цветочным орнаментом и пристегнула к лифу рукава из белой ткани. На прическу ушло чуть больше времени, даже несмотря на то что Мария привыкла к густым волосам хозяйки. Сегодня служанке хотелось самой красивой прически для будущей герцогини. Она заплела золотистые волосы в толстую косу и продела в каждый виток нити жемчуга. Жаль, что нет черного, хозяйке бы пошло. Говорят, что где-то есть такое чудо.

— Все, леди, вы готовы к ужину. — Мария любовалась своим творением и красотой леди Дианы. — Герцог не устоит и предложит вам выйти за него замуж уже завтра.

Диана перевела на служанку испуганный взгляд. Она не готова была выходить замуж так скоро, потому что еще не продумала план побега. И она не готова была подарить свою жизнь человеку, который ее даже не оценит.

— Я вас провожу в главный зал, леди Девон, — пролепетала Фиури, и Диана перевела дыхание.

Она следовала за маленькой хрупкой Фиури по длинному коридору замка, а потом гордо спускалась по ступенькам в зал, где был накрыт стол. Возможно, там будут люди, и много. Диана надеялась на это, не хотелось бы оставаться с герцогом один на один.

Как только перед ней открыли дверь, первое, что она увидела, был даже не стол. Она увидела его, герцога Висконти, который стоял, вальяжно облокотившись на каменный очаг.

Но при виде ее он изменил позу, опустил руки и сделал шаг навстречу. Ему показалось, что он видит эту девушку впервые.

— Леди Девон, я приятно удивлен, на вас нет грязи и крови.

— Они на мне были по вашей милости, Ваша Светлость, — напомнила ему Диана и перевела взгляд на стол, который ломился от яств. Хотелось все рассмотреть, но голод был настолько сильным, что она готова была приступить к еде прямо сейчас и желательно без разговоров. Но помня о манерах, она сделала вид, что сыта и запеченный фазан с длинным хвостом ее не интересует, хоть и выглядит красиво.

— К вашему бегству я отношения не имею, — Стефано отодвинул ей большой деревянный стул, и девушка села. Она старалась не рассматривать герцога, но сдержаться было сложно. Как не обратить внимания на черного человека? А герцог сейчас был именно таким — во всем черном. Волнистая прядь черных волос, спадая, слегка касалась его лба, и только синие глаза пристально наблюдали за ней.

Настоящий Дьявол. В охотничьем домике он выглядел иначе, Диана даже и предположить не могла, кто этот человек. Сейчас она бы не ошиблась — Дьяволов видно за версту.

Стефано сел на почетное место во главе стола, и только после этого откуда-то появились слуги, занося еще блюда и раскладывая еду по тарелкам.

— Как раз к этому вы имеете прямое отношение, Ваша Светлость, — произнесла Диана после того, как вся еда была разложена. Может, он и потерял суть разговора, но у нее память очень хорошая.

— Вы бежали от меня. — Он усмехнулся, на его красивом лице заиграла демоническая улыбка. — И прибежали ко мне. Это судьба, леди Девон, и от нее не убежать.

Он демонстративно поднял кубок и сделал глоток. Она последовала его примеру, пить очень хотелось. С тех пор как она пила из какого-то озера в лесу, прошло много времени.

— Судьба зла, Ваша Светлость. — Диана сделала глоток красного терпкого вина, почти простонав. Она давно не пила достойных вин, погреба их замка обеднели год назад. — Я думала, вы любите шумные компании, много людей и веселье, а едите в одиночестве.

— Вы составляете мне компанию. Тем более мне хотелось бы познакомиться с вами поближе и решить кое-какие вопросы. — Стефано взял вилку, чем ошаршил Диану. Она даже перевела удивленный взгляд на свои приборы. Таких вещей в Англии ни при каких дворах она не видела, лишь читала в книгах. Поэтому решила сделать вид, что не заметила, и взяла ложку. — Жить с мужчиной, леди Девон, под одной крышей, по крайней мере, неприлично. Что скажет папа римский, если до него дойдет такая новость? Вам срочно нужна камеристка. Поэтому я послал за ней в Милан. Она была камеристкой моей матери.

Стефано окинул ее взглядом, давая понять, что он все уже решил. С ее мнением здесь не считались. Пока она принимала ванну, он решал, кто будет ее камеристкой. Что еще решил за нее герцог? Она молча смотрела на него, ожидая продолжения.

— Наша свадьба состоится через два дня, я надеюсь, что вам хватит времени, чтобы собраться с духом, леди Девон? После свадьбы мы отправимся в Милан, где я вас и оставляю. Хотя лучше первый месяц побыть с женой, вы не находите? Но у меня кое-какие дела. К сожалению, время беспокойное, враги мечтают отобрать кусок того, что принадлежит мне. А я ненавижу, когда трогают мое.

Он принялся есть мясо птицы, которое на кухне божественно украсили пестрыми перьями, заедая бобами и зеленью. У Дианы, напротив, пропал аппетит. Герцог ошаршил ее этими новостями, особенно скорой свадьбой...

— Мне не успеют сшить платье, — произнесла она и перевела на него взгляд.

— Я уже договорился с модистками, они успеют, если хотят, чтобы их головы остались на месте, — усмехнулся герцог, — кстати, если вам захочется бежать из замка, я бы не советовал это делать: от злости я могу вырвать сердце из груди любого дорогого вам человека. Например, вашей служанки. Вам ясно, леди Девон?

Она опустила взгляд и кивнула несколько раз. К какому же злодею она попала?! Нет хода ни в какую сторону. А он хороший игрок, ей буквально шах и мат.

— У вас есть два дня, чтобы подготовиться к нашей свадьбе, — вынес вердикт герцог, — ваша камеристка Марта вам поможет, она в этих делах мастер. Старая, но очень активная. Готовила к свадьбе мою мать.

Он задумался, и Диана подметила, как черты его лица стали более мягкими. Чудовище имеет сердце, которое грустит от воспоминаний о матери. А его мать умерла? Она даже спросить его об этом не может. Спросит ту самую Марту, может, она хорошая женщина. А может, напротив! Ведь она видела рождение этого чудовища и будет на его стороне.

У Дианы нет союзников! Она одна в целом замке! В целом мире!

— У меня есть личная горничная. — Она вывела его из задумчивости. — Ее вполне бы хватило.

— Ваша горничная простолюдинка, а вы будущая герцогиня. Чему она научит вас? Вы до сих пор не знаете, как выглядит вилка! — Он показал ей вилку, и Диана разозлилась.

— Я прекрасно знаю, что такое вилка! Не все страны живут в ногу со временем! Думаю, что в Ломбардии ее тоже в глаза многие не видели.

Она схватила вилку и с размаху воткнула ее в кусок мяса, который лежал перед ней на тарелке. При этом выглядела

словно победитель спора. Герцог это оценил, вздохнул и мотнул головой:

— Приятного аппетита, леди Девон.

— Приятного аппетита, Ваша Светлость.

Теперь можно было приниматься за еду. Диана надеялась, что неприятные новости, которые ее здесь ждали, на этом закончились. Впереди есть еще целых два дня! Она что-нибудь придумает. Если он хочет вырвать сердце из груди Марии, то стоит бежать вместе со служанкой, чтобы спасти ее жизнь. Как один из вариантов. А что, если он убьет кого-нибудь другого? Нет! Она не простит себе, если по ее вине будет убит кто-то еще...

В памяти до сих пор возникает отделенная от тела голова всадника...

— Вы всегда такой жестокий?

Стефано взглянул на нее исподлобья:

— Я справедливый. Ни один человек не был наказан мною просто так.

Герцог выпрямился, и Диане показалось, что стало сложно дышать. Энергия этого человека заполонила все пространство большого зала.

— В любой битве, леди Девон, есть закон: либо убивают тебя, либо убиваешь ты и выигрываешь. Я не привык проигрывать, поэтому приходится убивать много и часто. Я чудом остановил сегодня меч возле вас, но в следующий раз это может оказаться не мой меч. Врагов хватает, поэтому ваше заточение здесь связано еще и с этим. Мне не нужна мертвая герцогиня, не хотелось бы сразу стать вдовцом, поэтому берегите себя, Диана.

Он поднял бокал, а она вздрогнула, услышав свое имя из его уст. При этом сказано оно было с хитрецей, нотками сарказма, но в то же время с чем-то интимным. Возникло такое ощущение, что он ворвался в ее покои и...

Она выдохнула и молча продолжила есть. Слов уже не было, он сказал за двоих.

Еда была удивительна вкусной, стол ломился от разнообразия блюд: фазан с луком и приправами, оленина, политая сладким соусом, свинина, зажаренная на вертеле с чесноком, разнообразные овощи и бобы, море вина... Давно она так вкусно не ела.

После ужина герцог представил ее своему дворецкому, хотя это следовало сделать сразу, как только будущая герцогиня переступила порог замка. Но в свете последних событий и от злости на леди Девон Стефано Висконти отложил знакомство до ужина.

Вся прислуга уже спала, а вот старый слуга не ложился спать до тех пор, пока хозяин бродил по замку.

— Леди Девон, мажордом этого дома Калисто. Он управляет замком уже... — Герцог задумался, но, судя по высохшему лицу дворецкого, видно было, что долго. Наверно, еще при прадедушке нынешнего герцога.

— Пятьдесят лет, Ваша Светлость, — улыбнулся мажордом, гордо стоя напротив пары, сложив руки за спиной и подняв подбородок, — я пришел служить в этот замок в четырнадцать лет.

— Да, — кивнул герцог, — Калисто знает здесь все, и если будут вопросы, то он готов всегда на них ответить. Завтра я познакомлю вас с казначеем, с конюхами... Хотя зачем вам все это, ведь через два дня мы отсюда уедем.

— Я уеду, — поправила его Диана в надежде, что после свадьбы герцог от нее избавится, отправив в Милан, а сам останется здесь. Может, он передумает и отправит ее одну?

— Мы уедем, — спокойно повторил он, давая понять, что его слово не обсуждается, не меняется и оно всегда последнее, — спокойной ночи, леди Девон.

Их взгляды пересеклись. Этот человек ее пугал, хотя смотрел без злобы и сарказма. Стефано слегка кивнул и удалился.

— Я вас провожу, леди, — произнес дворецкий и направился к лестнице.

Пока Диана шла следом, ее внимание привлекли картины, висевшие на стене. Завтра она рассмотрит здесь все и составит свое мнение об этом замке и его хозяине. Стефано Висконти слыл опасным и беспощадным, но в то же время он был галантен и хорошо воспитан. Дьявол тоже имеет два лица.

Когда Диана зашла в свои покои, отпустив Калисто, то увидела спящую Марию. Она лежала на кровати госпожи, уткнувшись в подушку лицом и раскинув руки в стороны. Герцог убил бы ее, обезглавил, но Диана тихо села на край кровати и горько заплакала.

Г Л А В А 4

Утром Диану разбудил свет, который внезапно наполнил покои:

— Доброе утро, леди Девон, — сказал незнакомый женский голос, и Диана тут же вспомнила, где она находится. Возник образ черного герцога, а вместе с этим видением скрутило живот. Она далеко от дома, совсем одна, ее продали на милость тирану и убийце, и вскоре она станет его женой.

— Я приготовила вам воду для умывания.

Все тот же голос не давал покоя, пришлось привстать с кровати, чтобы увидеть, кому он принадлежал. Полноватая женщина преклонных лет распахнула портьеры, прошла к небольшой бадье, вылила из кувшина воду и тут же кинула туда светло-желтые лепестки розы.

— Вода из роз очень полезна для кожи, леди Девон, — улыбнулась женщина и посмотрела на задумчивую хозяй-

ку, — я Марта. Вчера Его Светлость послал за мной экипаж в Милан, я не стала ждать утра, поехала в ночь. Я ваша камеристка.

Диана автоматически кивнула и прикрылась одеялом, рассматривая свою новую служанку. Марта далеко не молода, но морщинки на ее лице были в тех местах, которые отвечали за улыбку и доброту. Вот почему иногда можно увидеть добрых людей с первого взгляда.

Седые волосы Марты были убраны под белый чепец, выбивалось лишь несколько прядей. Платье отличалось от формы прислуги, за исключением белого передника, который она все-таки надела.

— Доброе утро, Марта. — Тщательно рассмотрев камеристку, Диана наконец дала понять, что вовсе не нема. — А где Мария?

— Девушка, которая лежала в господских покоях? Я ее выгнала на кухню, здесь ей не место.

— Но она моя служанка! — возмутилась Диана.

— Она останется ею, но согласитесь, леди Девон, что здесь ее помощь не нужна. Или вам нужна та, что будет валяться на вашей постели?

Диана высунула ноги из-под одеяла, не желая вставать на холодный пол. Но это пришлось сделать, чтобы умыться и привести себя в порядок.

— Нет, пусть работает на кухне, — согласилась Диана, ощущая на своих плечах тепло — Марта укрыла ее шерстяной накидкой.

— Как только закончите утренние дела, я отведу вас на завтрак, а потом представлю прислуге.

Диана окунула руки в теплую воду и чуть не застонала от восторга. Это было божественное ощущение! Дома о ней так никто не заботился. А тут еще и лепестки роз приятно пахнут! Она зачерпнула в ладони воду и плеснула себе в лицо. Потом

повторила снова и снова. Кожа буквально расцвела от столь приятных ощущений.

Марта стояла рядом, улыбаясь и протягивая лоскут льняной ткани с замысловатой вышивкой. Диана приняла его, чтобы вытереть лицо и руки, ощущая себя буквально королевой. Все это ей нравилось, но и раньше ей жилось неплохо.

— Спасибо, Марта. Я буду завтракать одна?

Как не хотелось бы видаться с герцогом, сидеть за одним столом, вести беседу! Вернее, отбиваться от его выпадов.

— Его Светлость рано утром уехал на охоту, боюсь, что он не успеет к завтраку.

— Очень хорошо, — удовлетворенно кивнула Диана, готовая одеваться и делать прическу.

Помогая ей привести себя в порядок, Марта рассказала про ночную дорогу и про разбойников:

— Сейчас их стало так много, что страшно выходить из города.

Диану это слегка насторожило: как же она убежит? Хотя это сделать практически невозможно, герцог ее буквально шантажировал. Но, кто знает, может, однажды ей выпадет такая удача? Из рассказов Марты она сделала вывод: бежать надо на лошади! Пешком очень опасно.

Несмотря на разговоры о разбойниках, вниз Диана спустилась в хорошем настроении и с чувством голода.

Завтрак прошел в полном одиночестве, если не считать стоящих рядом гордого Калисто и пухлой Марты. Хотелось пригласить их к столу, но за такое она может получить немой укор от слуг.

На завтрак подали пудинг из миндального молока, который Диана попробовала впервые. Поверху пудинг был украшен разнообразными ягодами: малиной, клубникой и листьями мяты. Стол ломился от фруктов, как и от других продуктов. Только зачем ей столько? Радовало лишь то, что после

того, как поедят хозяева, эти блюда относили снова на кухню, где к трапезе приступали слуги.

Знакомство с домом и прислугой должно было состояться сразу после завтрака, но Диана отпустила Марту на кухню.

— Вам надо поесть.

— Я ела, леди Девон, — начала упираться та, но в итоге все же сдалась. Диана осталась одна, чему была несказанно рада. Можно побродить по залам, рассмотреть картины, предметы.

Она так и сделала. Кутаясь в накидку, которую прихватила с собой, Диана шла по длинному коридору, рассматривая картины. На серых кирпичных стенах их висело много, все художники, изобразившие предков Висконти, были профессионалами своего дела. Особенно привлек внимание один портрет, где мужчина стоит, положив руку на плечо миловидной женщине. А рядом с ними сидит маленький мальчик.

— Это я, — громко произнес мужской голос, и от неожиданности Диана вздрогнула, — Лучано и Виттория Висконти — мои родители.

Девушка обернулась, уставившись на герцога. На нем был темно-зеленый охотничий костюм, а через плечо был перекинут арбалет. Золотистая рукоятка меча торчала из ножен, прикрепленных к ремню на его поясе.

— Доброе утро, леди Девон. — Он слегка поклонился ей, на что получил ответный поклон. — Как вам спаслось и где Марта? Она не должна отходить от вас ни на один шаг.

Пока он говорил, Диана рассматривала стрелы, которые торчали из колчана за его спиной.

— Ваша Светлость, возьмите меня с собой на охоту!

В ее глазах блеснул огонек надежды — вот как она выберется из замка.

Стефано слегка улыбнулся, в его глазах заиграли чертики. Женщина хочет обвести его вокруг пальца? Его! Герцога! Это

даже в голове не укладывается, но ее слова вызвали лишь желание играть в эту игру. Только правила будут его:

— Я с радостью возьму вас на охоту, — кивнул он, наблюдая, как участилось дыхание его невесты, как загорелись ее глаза, — но только после свадьбы, как свою законную супругу.

Вот теперь она тяжело выдохнула и слотнула. Взгляд потух, плечи поникли, Диана снова посмотрела на портрет, на маленького мальчика, не увидев и малейшего сходства с рядом стоящим мужчиной. Мальчик был чист, его душа была не запятнана интригами, ложью и властью.

— Согласны? — усмехнулся герцог, наблюдая за ее реакцией. Он только что закрыл ей еще один путь к победе. Наблюдать за мышью, которая находится в банке, — интересное занятие! Почему он не женился раньше? Ах да! Его родители были живы, он вообще мало думал о собственных детях и продолжении рода. И сейчас бы не думал, если бы не последние наставления отца...

— Согласна, Ваша Светлость. Прошу прощения, мне надо идти. — Диана слегка кивнула, чуть приподняла юбки и пошла прочь.

Она шла по длинному коридору и мысленно ругалась такими изречениями, что если бы герцог их услышал, то запер бы ее в башне. Негодяй! А с каким ехидством смотрел на нее?! Как будто прочитал все ее мысли и в воображении нарисовал карту с планом побега. Ну она ему еще устроит!

Дойдя до конца коридора, Диана свернула налево и открыла скрипучую дверь. Замок был огромным, несуразным. Больше походил не на замок, а на крепость. Она поднялась по узкой витиеватой лестнице на самый верх одной из башен, ступила на площадку, и перед ней открылся вид на лес. Свежий воздух сразу ударил в нос, и Диана сделал глубокий вдох. Она мечтала бы сейчас сесть на лошадь, натянуть поводья и пустить ее галопом. Скакать по зеленому полю, подстав-

ляя лицо солнечному свету, и радоваться жизни. Как дома. Но, увы, она не дома.

Девушка обернулась и посмотрела на двор. Этот замок-крепость представлял собой квадрат, в центре которого бродили люди. Обычные простые смертные, простолюдины. Они были заняты своими делами, но всегда интересно наблюдать за людьми. Диана улыбнулась, смотря сверху вниз, как одна девушка несла в руках кувшин с молоком, видимо работала на кухне, но ее остановил парень и, улыбаясь, завел разговор. Девушка остановилась, поставила кувшин на землю и принялась с ним беседовать. Их искры долетали даже до Дианы: улыбки, знаки внимания, даже цветок, который вдруг оказался у того парня и был подарен девушке. Любовь — это такое громкое слово, столько эмоций и ощущений, но, увы, Диане выпало несчастье родиться дочкой графа и выйти замуж за человека, который не вызывал в ней ничего, кроме страха. А как хотелось бы родиться обычной девушкой, жить в хижине, и чтобы ее никто не замечал! А еще чтобы простой парень дарил самые обычные цветы.

Диана слегка улыбнулась, представив себя на месте этой девушки, но тут же улыбка покинула ее лицо — внизу ее внимание привлек еще один человек — герцог. Он только что вышел из замка, арбалета и стрел при нем уже не было, в ножах торчал только меч. Но оружие всегда было с Висконти, Диана не видела меч лишь за ужином. Он даже встретил ее мечом у горла.

Не хотелось смотреть на Его Светлость, но Диана продолжала это делать: он разговаривал с рыцарем, на котором красовались серебристые доспехи. Вроде бы ничего необычного, но Диана проследила одну деталь — все люди со двора исчезли! Ни девушки, ни молока... никого и ничего. Почти пустой двор!

Только редкие кузнецы и оружейники сновали туда-сюда по грязному двору, не особо обращая внимание на хозяина.

А герцогу подвели черного скакуна, он похлопал того по шее и тут же вскочил в седло.

Диана задержала взгляд на этой картине: красиво, ничего не скажешь. Герцог гордо держится в седле, статно выпрямив спину. И черный конь под ним добавляет его образу силы и величия.

Диана смотрела и пыталась понять, что в этом человеке пугало больше всего, но пришла к выводу, что все. Если бы она была девушкой с кувшином молока и ее остановил знакомый парень, то при виде вышедшего из замка хозяина она бы убежала в том случае, если бы герцог наказывал за перерывы в работе и лишнюю болтовню. Значит... Стефано Висконти был жестоким со своими людьми. Они бежали от него не просто так.

Слегка прищурившись, Диана неожиданно встретилась с суровым взглядом герцога. Она тут же отпрянула от каменной кладки и кинулась к дверям, желая повернуть время вспять и не смотреть на него так пристально.

По лестнице она шла быстро: здесь ступеньки были шире, чем в ее замке в Девоншире, и идти удавалось легко. Спустившись, Диана проскользнула в свои покои и захлопнула дверь. Она думала, что останется одна, но здесь ее уже ждали три женщины, которые тут же бросились к ней: начали ощупывать, что-то говорить, спорить между собой, измерять ее рост, грудь, талию... Только после этого Диана поняла, что женщины — те самые модистки, про которых говорил герцог. Им поручено шить свадебное платье, и если оно не понравится герцогу, то он их казнит — отрубит головы. Наверняка они знают об этом, поэтому к работе относятся очень ответственно.

— Разве вам хватит двух дней? — не верила Диана.

Все три отвлеклись на этот вопрос, молча кивнули и снова погрузились в работу.

Марта пришла, когда они почти заканчивали с мерками. Женщины доложили ей все, улыбаясь, касаясь Дианы, востор-

женно махая руками. Видимо, они очень хотели свадьбу, а вот Диану эта тема заставляла грустить.

— А куда уехал Его Светлость? — спросила она Марту, расставив руки в стороны — ей измеряли рукава. — Я встрети-лась с ним, когда он вернулся с охоты, а потом снова уехал.

Диана все еще надеялась, что есть вероятность того, что он не вернется в ближайшие дни. А может, вообще забудет про свадьбу.

— Леди Девон, у него много дел вне замка — вокруг поля и леса, и везде трудятся люди. Их тоже надо контролировать.

— Он контролирует работу людей сам?

— Да, Его Светлость никому не доверяет, только своим глазам, — прошептала Марта. — Конечно, там есть управляющие, но... — Она махнула рукой, — ткань платья будет расшита бисером и золотыми нитями. Вы будете настоящей королевой.

Марта сложила руки в молитвенном жесте, любуясь будущей герцогиней. Вот только Диану эта роль не радовала.

— А вы знаете леди Изабеллу? Дочь венецианского дожа Франческо Фоскари.

Марта застыла, видимо, была слегка шокирована тем, что Диана только приехала, а уже так много знает.

— Конечно, я видела ее неоднократно, — задумалась камеристка, — но Милан и Венеция никогда не были союзниками, скорее напротив, поэтому, она не является частой гостьей в наших краях.

— Интересно, — прошептала Диана и опустила руки. Модистки закончили с мерками, оставив ее стоять посредине покоев. — Война?

— Что, простите? — не расслышала Марта.

— Я говорю, между Миланским герцогством и Венецианской республикой идут военные действия сейчас?

Марта присела от удивления, но, опомнившись, встала и поправила за собой кровать. Модистки удалились, чуть ли не до пола кланяясь будущей герцогине.

— Зачем вам это знать, леди Девон? Женщины семьи Висконти никогда не лезли в политику. Ваша задача — наследники.

— Я должна знать, для чего я буду рожать этих наследников.

— Я не сильна в этих вопросах, леди Девон. Но также могу вам дать совет не задавать подобных вопросов Его Светлости. Здесь герцогиня должна заниматься домом, прислужгой, воспитывать детей и устраивать светские балы.

— Но я должна знать, кого звать на эти балы, — возмутилась Диана. В ее голове резко возникло много вопросов. — Мне интересна страна, где я буду жить. Это вполне естественно.

Марта что-то пробурчала себе под нос, поправляя передник, и обратилась к Диане:

— Леди Девон, пойдемте я вас лучше представлю прислужге. Все уже собрались внизу.

Диана задумчиво отошла к окну, выглядывая на улицу. Все тот же двор, где стояла девушка с кувшином молока, где бродили куры, а кузнецы монотонно стучали по железу.

— Я уеду в Милан, зачем мне с ними знакомиться?

— Как зачем? — удивилась Марта. — Вы сюда будете приезжать. Прежние герцог и герцогиня очень любили здесь бывать. Его Светлость считает Павию своим домом.

— Мой дом не Павия и не Милан. — Диана следила за людьми во дворе, и ее взгляд привлекла конюшня, из нее только что вывели лошадь. — Ладно, знакомьте меня с кем хотите, только побыстрее.

Диана отошла от окна и прошла к выходу, Марта засемила следом.

После недолгого знакомства со слугами замка, имена которых Диана и не старалась запомнить, она обратилась к Марте:

— Я бы хотела ознакомиться с дворовой территорией.

— Конечно, леди Девон, можно зайти на кухню, она находится чуть дальше от замка, здесь есть кузница, прядильня...

— Меня интересуют конюшни.

— Там есть и конюшни.

— Я дойду сама. Спасибо, Марта. И не переживайте, двери с территории замка для меня закрыты.

— Я не переживаю, — улыбнулась камеристка, — за пределами замка бродят убийцы и разбойники, я не думаю, что вы захотите стать их жертвой, вместо того чтобы править Ломбардией.

Диана остановилась, услышав эти слова, затем гордо развернулась со словами:

— Правят те, кто владеет политической информацией, а такие, как я, тратят свои дни на пустое существование.

Она отвернулась и вышла из замка. При виде ее люди стали оборачиваться, мужчины склоняли головы, а девушки, смеясь, слегка приседали и тут же убегали прочь. Диану это позабавило. Они ее стесняются или боятся, но сейчас людям она очень интересна.

Поднимая длинные юбки, боясь запачкать их в грязи, девушка двинулась в конюшню. Она любила лошадей, а те отвечали ей взаимностью. Но что толку от ее прихода сюда? Она хотела оседлать одну из лошадей и пуститься прочь из этого замка. Жаль, что эти прекрасные животные не имеют крыльев. Взгрустнув, Диана принялась рассматривать скакунов. Их было много, все были разными. И сохранились они все в отдельных денниках. В начале конюшни герцог держал племенных, дорогих лошадей, и места у них было больше, чем у конюха. В этом Диана не сомневалась.

Она засмотрелась на одного коня: белого как снег, ни единого черного пятна. Его светлая грива, волнами спадавшая на шею, не была подстрижена, а значит, этот конь не для охоты.

— Привет, — произнесла Диана, держась рукой за деревянную калитку. Она готова была ее открыть, но голос, раздавшийся позади, остановил ее.

— Леди Девон, этот конь опасен.

Она обернулась, смотря на герцога, он шел к ней, оставив своего черного коня.

— На его счету две смерти молодых конюхов. Он лягается так, что вышибает все внутренности. Ваши мне пока еще нужны, — усмехнулся он, и Диана убрала руку от деревянной калитки.

— Я впервые вижу такого белого коня.

— Забудьте о нем, я прикажу его убить на днях. Толка нет в его обучении. Наверно, все блондины диковаты, — он посмотрел на белокурую прядь девушки, которая выпала из прически, — но все же некоторых придется приручать насильно.

— Убить? — возмутилась она. — Вы убиваете всех, кто у вас не в милости? Кто не исполняет ваши приказы и кто не хочет возить вас на своей спине? Убейте сразу и меня, Ваша Светлость, потому что я тоже не собираюсь подчиняться вашим приказам.

Г Л А В А 5

— Я не убиваю членов своей семьи, леди Девон. — Стефан усмехнулся и направился в глубь конюшни к своему черному коню, которого уже завели в денник и привязали к столбу. — К тому же вы должны мне...

— Родить чертова наследника, — возмутилась девушка. Она шла за ним, поднимая юбки, но вдруг поняла, что здесь было чище, чем на улице.

Герцог засмеялся и обернулся:

— Точно! Видимо, дети не нужны ни вам, ни мне.

Эти слова ее удивили, Диана остановилась, наблюдая, как герцог скинул с себя котарди¹, оставшись в белой сорочке, взял щетку и начал проводить по шее коня.

— Не нужны? — не поняла Диана. — Тогда что я здесь делаю? Отпустите меня в Англию, я с радостью уеду обратно.

— К сожалению, не могу, я обещал вашему отцу, что позабочусь о вас. — Он обернулся. — Дети мне не нужны, а вот Ломбардии нужен наследник. И желательно больше наследников, вдруг они начнут умирать? На случай, чтобы были запасные.

Диана даже отступила на шаг назад, услышав такое, — надо же, все рассчитал. Обычный хладнокровный правитель, которому плевать на чувства, для него главное — политика. Ему нужен наследник, только чтобы земли не перешли врагу.

Диана резко развернулась и пошла прочь, а герцог лишь усмехнулся и принялся вновь заниматься красотой своего черного коня. Но его рука зависла в воздухе.

— Леди Девон, — произнес он, Диана остановилась и гордо обернулась, — вы уже написали список гостей и составили меню на свадебный стол?

Девушка открыла рот от удивления. Какие гости? Ведь она никого не знает! Он издевается над ней! Но это поправимо.

— Я могу пригласить лишь свою служанку Марию и камеристку Марту. Но если вы хотите, то могу пригласить еще того рыцаря, чин которого вы так отвратительно понизили. А больше я никого не знаю.

Она гордо держала голову, на ее губах играла легкая улыбка. От такого хамства герцог откинул щетку прочь, та со звуком ударилась о деревянный столб и упала.

---

¹ Верхняя одежда. (Прим. автора.)